

Кевин не задумываясь выпустил три стрелы подряд. Одна за другой они намертво пригвоздили к полу ту часть песчаного призрака, что оказалась зажата дверью. Освальд следом вонзил свой длинный меч, и бившийся в предсмертных судорогах песчаный призрак наконец затих, превратившись в безжизненную кучу песка, рассыпавшуюся у самого порога.

Все временно утихло, наконец-то можно было перевести дух.

Кевин снял с лука готовую стрелу, крутанул ее между пальцев и ловким, привычным движением за плечо опустил в колчан на спине.

— А где Тенис, которую ты нес? — Кевин покосился на Освальда.

— Сунул кому-то под руку, они ушли в соседний проход, — ответил Освальд, и лицо его при этих словах помрачнело. — О ней позаботятся.

— Значит, это место... — Кевин поднялся на ноги и огляделся. Впереди зияла непроглядная, бесконечная тьма. В каменные стены пещеры через равные промежутки были вживлены флюориты, тускло освещавшие неровную дорогу. Вдалеке они мерцали, точно звезды на ночном небе.

— Секретный ход Королевства Золотого Льва, о котором говорил Теодор... а, нет, песчаные призраки. — Освальд ответил и с легким недоумением спросил: — Ты не знал? Ты же живешь дольше любой черепахи, как ты мог об этом не знать?

— Что за сравнения?! Пользуешься тем, что мне сейчас лень тебя колотить? — недовольно буркнул Кевин. — То, что я долго живу, не значит, что я все это время терся в армии — так меня бы быстро раскусили. К тому же меня несколько раз заживо хоронили, и я спал целыми веками.

Освальд не спеша подошел к двери, вытащил из кучи песка свой меч и бросил Кевину его стрелы:

— Этот тайный ход начали строить очень давно. Говорят, его прорубали больше двух веков, при четырех императорах. Последним был Бессерман. Я думал, ты хоть что-то слышал об этом.

Кевин пожал плечами:

— Тогда неудивительно, что я не в курсе. Я вернулся к жизни как раз во времена Императора Бессермана.

Освальд хмыкнул и, опираясь на меч, тяжело опустился на землю, прислонившись спиной к каменной стене.

— Кое-чего я так и не могу понять.

— Чего это ты уселся? — Кевин встал перед ним и легонько пнул его носком сапога. — У тебя либо ноги работают, либо язык? Давай, говори на ходу.

Освальд положил руки на согнутые колени и вяло махнул ладонью:

— Подожди секунду. Я сейчас ничего не вижу.

Кевин нахмурился, опустился перед ним на корточки и, приподняв пальцами его веки, стал пристально вглядываться:

— Почему у тебя опять темнеет в глазах? Выглядишь здорово, а на деле хилый какой-то.

— ...Чушь, — выдавил Освальд.

До этого он безропотно терпел, пока пальцы Кевина копошились у него на лице, но услышав подобное, тут же возмутился и смахнул его руку:

— Хватит переводить тему, я задал вопрос, мой дорогой господин.

— Я всего лишь осматривал твои глаза, а не затыкал тебе рот. Что там тебе непонятно? Спрашивай, — с усмешкой сказал Кевин.

— Ты ведь живешь уже целую вечность, верно? Тогда почему, когда ты явился в Поместье Пах, ты выглядел лет на семнадцать-восемнадцать? — спросил Освальд с закрытыми глазами. — Не хочешь же ты сказать, что растешь в обратную сторону?

Кевин ответил:

— Я же говорил, меня можно убить, только пронзив сердце.

— И?

— А во всем остальном я мало чем отличаюсь от тебя. К примеру, когда я в прошлый раз погиб на поле боя, моя внешность застыла в том возрасте до тех пор, пока я снова не очнулся. После этого я старею как обычный человек. И если на этот раз мне повезет избежать несчастных случаев и я мирно умру от старости, то в следующей жизни проснусь ребенком и начну расти заново. Не считая того, что мои раны заживают сами собой, я самый обычный человек.

Освальд выслушал его молча.

Спустя какое-то время он откинул голову на каменную стену и, лениво приоткрыв глаза, спросил:

— Получается, ты прожил уже кучу жизней?

— Вроде того, — небрежно отозвался Кевин. — Разве что я помню абсолютно все, а в остальном — да, будто прожил много жизней.

— Тогда ты... — Освальд на мгновение заколебался, но все же продолжил: — Что стало с твоими прежними близкими? Я имею в виду, за столько лет в разные эпохи у тебя наверняка были семьи и друзья. Ты когда-нибудь навещал их потом?

— Семья? Друзья? — Кевин на секунду опешил, а затем усмехнулся: — С чего ты взял, что у такого, как я, рожденного самой землей, могут быть родители?

— Семья — это не только родители, — глухо произнес Освальд. — Это могут быть жена, дети...

Кевин какое-то время смотрел на него с крайне странным выражением лица.

— Откуда у меня возьмутся жена и дети?

— ...

Бывший Бог Света, господин Кевин Фассбиндер, мысленно пробежался по своим

воспоминаниям. В бытность богом он частенько поддразнивал других, но сам неизменно оставался один. Став человеком, он стал шутить над другими еще реже, да и холостяцкую жизнь так и не оставил.

Главная причина, пожалуй, крылась в том, что он привык быть одиночкой и не любил слишком тесных привязанностей. К тому же он был невообразимо ленив... Слишком ленив, чтобы обращать внимание на чью-то внешность или искать в ком-то привлекательные черты.

У этого господина была одна скверная привычка: если ему не хотелось обсуждать какую-то тему, то, насколько бы серьезно ни был настроен его собеседник, он одним легким замечанием умел увести разговор за тридевять земель.

Поэтому даже тех, кто сам шел к нему в руки, он быстро отваживал своими бесконечными увертками, оставляя бедняг в бессильной злости и недоумении.

Словом, такому несносному типу на роду было написано оставаться одиноким до конца дней.

Спрашивать его о жене и детях было просто курам на смех.

Ответ Кевина вызвал у Его Величества весьма смешанные чувства. С одной стороны, услышав, что тот вечный холостяк, император облегченно вздохнул и даже порадовался. С другой стороны... прожить столько лет и остаться бобылем — тут явно скрывался какой-то чертов изъян!

— У тебя недуг душевный или телесный? — не выдержал Освальд, съязвив.

— ...

Вместо ответа Кевин без лишних церемоний влепил Освальду звонкую затрещину по бедру. Звук хлопка вышел громким и резким — от такого удара кожа наверняка сразу запылала огнем.

— ...Бунт на корабле? — спросил Освальд.

Кевин хмыкнул:

— Если бы я бунтовал, то ударил бы по голове. Но Ваше Величество сейчас слишком слабы, боюсь, от такого удара у вас снова потемнеет в глазах.

Хотя Освальд и получил шлепок, настроение у него ничуть не испортилось. Сохраняя напускное хладнокровие, он бесстрастно произнес:

— Прожить столько лет и не обзавестись семьей — если это не изъян, то что тогда?

— А по-моему, напрашиваться на зуботычины день-деньской — тоже своего рода болезнь, дорогой император, — огрызнулся Кевин.

Оба «пациента» обменялись недовольными взглядами.

Кевин поднялся на ноги, поправил одежду и, глядя на него сверху вниз, проговорил:

— Зрение вернулось? Раз вернулось, вставай и пошли, хватит тут вылеживаться.

Освальд посмотрел на него снизу вверх и вдруг протянул руку.

— Ого, только что называл меня больным, а теперь просишь помочь подняться? — язвительно хмыкнул Кевин. — С чего бы мне проявлять такое великодушие?

Он несильно пнул Освальда по ноге:

— Вставай давай.

С этими словами он зашагал вперед, даже не оглянувшись на императора, словно тот был пустым местом.

Спустя мгновение господин Кевин Фассбиндер, которому пришлось проглотить собственную гордость, вернулся назад. Скрестив руки на груди, он какое-то время молча созерцал Освальда, который все так же держал руку протянутой, и наконец закатил глаза, не выдержав этого зрелища.

Он крепко схватил широкую ладонь Освальда и рывком поднял этого здоровяка, который беззастенчиво капризничал, пользуясь своим императорским положением.

Освальд с полуулыбкой взглянул на него, но не успел он твердо встать на ноги, как Кевин шлепнул его по тыльной стороне ладони.

— Ты хоть понимаешь, какой ты тяжелый? Имей хоть каплю совести! Взрослый ведь лоб... — проворчал Кевин и зашагал впереди.

Оказавшись за его спиной, Освальд тихо усмехнулся, но тут же нахмурился. На ходу он потер виски и покачал головой. Если бы Кевин обернулся и присмотрелся, то заметил бы, что походка императора стала неустойчивой и шаткой, совсем не похожей на его обычный шаг.

— Долго нам идти, чтобы встретиться с остальными? — спросил Кевин, не оборачиваясь.

— Встретиться? Ты про основной отряд за стеной? — Реакция Освальда была чуть медленнее обычного. Выждав паузу, он ответил: — Можешь даже не надеяться, мы с ними не пересечемся.

<http://bllate.org/book/18285/1753236>